

ДЭВИД
БОЛДАЧЧИ
гигант мирового детектива

ГРАНД МАСТЕР

книги для искушенного читателя

**Издательство «ГрандМастер» входит
в холдинг «Эксмо» и самостоятельно
определяет редакционную политику.**

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер» — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть настоящими мужчинами.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ ДРУГИЕ КНИГИ ДЭВИДА БОЛДАЧЧИ:

Серия «Амос Декер»

Абсолютная память

Последняя миля

Фикс

ОТДЕЛЬНЫЕ РОМАНЫ:

Абсолютная власть

Чистая правда

Победитель

Синяя кровь

ДЭВИД
БОЛДАЧЧИ

АБСОЛЮТНАЯ
ВЛАСТЬ

ГРАНД МАСТЕР

Москва
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б79

David Baldacci
ABSOLUTE POWER

Copyright © 1996 by Columbus Rose, Ltd.
This edition is published by arrangement with Aaron M. Priest
Literary Agency and The Van Lear Agency LLC

Оформление серии *Андрея Саукова*
Иллюстрация на суперобложке *Филиппа Барбышева*

Болдаччи, Дэвид.

Б79 Абсолютная власть / Дэвид Болдаччи; [пер. с англ. С. М. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2018. — 544 с. — (Дэвид Болдаччи. Гигант мирового детектива).

Болдаччи движет весь жанр саспенса.

People

Этот роман рвет в клочья общепринятые нормы современного триллера.

Sunday Express

И снова вы можете произнести слова «Болдаччи», «бестселлер» и «киносценарий» не переводя дыхание.

Chicago Sun

Роман «Абсолютная власть» явился дебютом Болдаччи – и его ошеломительным успехом, став безусловным мировым бестселлером. По этой книге снят одноименный киноблокбастер, режиссером и исполнителем главной роли в котором стал Клинт Иствуд.

Интересно, насколько богатая у вас фантазия?.. Представьте себе, что вы – высококлассный вор и забрались в роскошный особняк. Обчистив его и не оставив ни единого следа, вы уже собираетесь испариться с награбленным, но внезапно слышите шаги и стремительно прячетесь в укромное место. Неожиданно появляются хозяйка дома и неизвестный мужчина. У них начинается бурный секс. Но мужчина ведет себя как садист, и женщина, защищаясь, хватает со столика нож. Тут в спальню врываются двое вооруженных охранников и расстреливают несчастную в упор. Страсть оказалась смертельной. А незнакомец поворачивается к вам лицом – и вы узнаете в нем... президента США! Что бы вы сделали, а?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-097795-6

© Перевод на русский язык, С.М. Саксин, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается Мишель,
моему самому близкому другу,
моей любящей жене,
моему сообщнику по преступлениям:
без тебя эта мечта так и осталась бы
слабым блеском в усталых глазах*

*Моим матери и отцу:
никакие родители не смогли бы
дать больше*

*Моим брату и сестре,
за то, что многое вытерпели
от своего младшего брата
и по-прежнему остались со мной*

Власть развращает,
абсолютная власть развращает абсолютно.

Лорд Джон Дальберг-Актон

ГЛАВА 1

Он небрежно повернул рулевое колесо, и машина с погашенными огнями, проехав еще немного, остановилась. Последние камешки щебенки вывалились из канавок протекторов шин, после чего наступила полная тишина. Он посидел, привыкая к окружающей обстановке, затем достал бывалый, но по-прежнему эффективный прибор ночного видения. В фокусе медленно появился дом. Он уселся поудобнее, не спеша, уверенно. На переднем сиденье рядом лежал холщовый рюкзачок. Салон машины был обшарпанный, но чистый.

Машину он угнал. Причем угнал из самого неожиданного места.

Под зеркалом заднего вида висела парочка миниатюрных пальм. Взглянув на них, он мрачно усмехнулся. Возможно, вскоре он отправится в страну пальм. Безмятежная голубая прозрачная вода, бархатные закаты цвета лососевого филе, долгий сон по утрам. Ему нужно убраться отсюда. Пришло время. Сколько уже раз он повторял себе это, однако теперь у него наконец появилась полная уверенность в этом.

В свои шестьдесят шесть Лютер Уитни уже имел право получать пенсию; он был членом Американской ассоциации пенсионеров. В таком возрасте большинство мужчин довольствуются новым делом: осваивают ремесло дедушек, помогая своим детям воспитывать их детей; изношенные суставы ищут покоя в мягких креслах, а артерии оказываются закупорены разным мусором, скопившимся за долгие годы.

Всю свою жизнь Лютер Уитни посвятил одному-единственному ремеслу. Ремесло это заключалось в том, что он тайно проникал в дома и кабинеты других людей, как правило, ночью, и забирал столько принадлежащих им вещей, сколько мог унести с собой.

Хотя Лютер очевидно находился по ту сторону закона, он ни разу не выстрелил из пистолета и не ударил ножом, в порыве ярости или страха, если не считать его участия в той суматошной войне, в которой сошлись Северная и Южная Кореи. И кулаками он орудовал лишь в баре и только в целях самообороны, поскольку пиво делает человека храбрее, чем он есть на самом деле.

Выбирая цели, Лютер руководствовался одним-единственным критерием: он отнимал только у тех, кто с легкостью мог позволить себе потерю. На его взгляд, он ничем не отличался от полчищ тех людей, которые по роду своих занятий постоянно обхаживают богачей, убеждая их покупать совершенно бесполезные вещи.

Добрую часть из своих шестидесяти с лишним лет Лютер провел в различных исправительных заведениях Восточного побережья, сначала усиленного, затем строгого режима. Подобно гранитным глыбам, на его шее висели три судимости в трех разных штатах. Из его жизни были вырваны годы. Важные годы. Но теперь он уже ничего не мог с этим поделать.

Лютер отточил свое мастерство до такой степени, когда можно тешить себя надеждой, что четвертый обвинительный приговор так никогда и не воплотится в жизнь. Последствия следующего провала не таили в себе никакой загадки: ему светил максимальный срок, двадцать лет. А в его возрасте двадцать лет были равносильны смертному приговору. С таким же успехом его можно будет поджарить на костре, как в свое время поступали с особенно нехорошими людьми в колонии Вирджиния. Жители этого штата, имеющего богатую историю, были по большей части людьми богобоязненными, и религия, основанная на принципе возмездия по заслугам, упорно требовала полной расплаты за все преступления. В итоге Вирджинии удалось привести в исполне-

ние больше смертных приговоров, чем в каком-либо другом штате, за исключением двух, а лидеры, Техас и Флорида, полностью разделяли моральные принципы своей северной сестры. Но только не за простую кражу со взломом: даже у добрых граждан Вирджинии были свои пределы.

И все же, несмотря на столь огромный риск, Лютер не мог оторвать взгляда от дома — от особняка, разумеется, как полагалось его называть. Особняк вот уже несколько месяцев полностью владел мыслями Уитни. Сегодня ночью этим мечтам суждено было воплотиться в жизнь.

Миддлтон, штат Вирджиния. Сорок пять минут на машине по прямому, как стрела, шоссе, идущему на запад от Вашингтона. Родина обширных поместий с обязательными «Ягуарами» и породистыми лошадьми, каждая из которых обошлась своему владельцу в такую сумму, на какую жильцы многоквартирного дома в неблагополучном районе смогли бы прожить целый год. Дома в этих краях, отстоящие далеко друг от друга, блистающие великолепием, гордятся своими именами. От Лютера не укрылась ирония, скрытая в названии его нынешней цели: «Амулет»¹.

Приток адреналина, сопровождавший каждое дело, всегда оказывался не таким, как прежде. Лютер сравнивал это с тем, что чувствует отбивающий в бейсболе, небрежно семенящий по базам, никуда не торопясь, после того как мяч, получивший хороший удар, отлетел куда-то далеко в сторону. Зрители вскочили на ноги, пятьдесят тысяч пар глаз прикованы к одному-единственному человеку, весь воздух земли словно втянулся в одно замкнутое пространство — и вдруг высвобождается блистательной дугой, описанной куском дерева в руках этого человека.

Лютер окинул местность долгим взглядом своих еще острых глаз. Тут и там ему подмигивали светлячки. В остальном он был совершенно один. Какое-то время Уит-

¹ Непереводимая игра слов: *copper* — амулет в виде медного диска, который носили индейцы как знак богатства и власти — также имеет значение «полицейский». — *Здесь и далее прим. пер.*

ни слушал нарастание и спад цикад, затем их нестройный хор растворился в фоновом шуме — настолько вездесущим он был для каждого, кто долгу прожил в этих краях.

Проехав еще немного по шоссе, Лютер свернул на грунтовую дорогу, вскоре закончившуюся у густой рощи. Свои тронутые сединой волосы он скрыл под черной вязаной шапочкой, обветренное лицо вымазал черной краской; остались только спокойные зеленые глаза над квадратным подбородком. Мышцы его поджарого тела, как всегда, были упругими. У него сохранилось телосложение бойца спецназа, каковым он когда-то и был.

Лютер вышел из машины и, присев на корточках за деревом, осмотрел свою цель. «Амулет», подобно многим сельским домам, владельцы которых уже давно отошли от сельского хозяйства, сохранил на въезде чугунные ворота на кирпичных столбах-близнецах, но ограды не было. На территорию поместья можно было запросто попасть с дороги или через лес. Лютер вошел через лес.

Ему потребовалось две минуты, чтобы добраться до края засаженного кукурузой поля, примыкающего к дому. Несомненно, владельцу можно было не выращивать в своем огороде овощи, чтобы прокормить себя, но ему, похоже, пришлось по душе роль сельского сквайра. Лютер ничего не имел против, поскольку это позволяло ему скрытно подойти почти к самой входной двери.

Выждав немного, он скрылся в плотных объятиях стеблей кукурузы.

Земля была мягкой, поэтому его кроссовки практически не производили шума, что было важно, ибо здесь любой звук разносился далеко. Он смотрел прямо вперед; его ноги, имея большой опыт, тщательно выбирали путь среди редких рядов кукурузы, компенсируя небольшие неровности почвы. После сводящего с ума удушливого летнего зноя ночной воздух казался прохладным, но все-таки он был не настолько холодным, чтобы дыхание образовывало крошечные облачка пара, которые мог бы увидеть издали чей-нибудь бдительный или бессонный взгляд.

АБСОЛЮТНАЯ ВЛАСТЬ

За последний месяц Лютер уже несколько раз отрепетировал эту операцию, неизменно останавливаясь на краю поля перед тем, как покинуть ничейную землю и шагнуть на территорию поместья. Каждую мелочь он мысленно прокрутил не одну сотню раз, до тех пор пока у него в сознании не отпечатался четкий сценарий из движений, ожидания и новых движений.

Присев на корточки на кромке поля, Уитни еще раз медленно огляделся по сторонам: торопиться незачем. Собак нет: очень хорошо, об этом можно не беспокоиться. Человек, каким бы молодым и резвым он ни был, просто не сможет убежать от собаки. Но еще больше Лютеру не нравился их громкий лай. Наружная сигнализация отсутствовала — вероятно, потому, что многочисленные популяции оленей, белок и енотов, бродящих вокруг, приводили бы к постоянному ее ложному срабатыванию. Однако в самом ближайшем времени Лютеру предстояло столкнуться с высококласной охранной системой, отключить которую он должен будет за тридцать секунд — и это включая десять секунд на то, чтобы снять с панели крышку.

Патруль частной охранной фирмы проехал мимо дома тридцать минут назад. Доморощенные полицейские теоретически должны были постоянно менять маршрут обхода, однако за месяц наблюдений Лютер легко установил закономерность. У него будет по меньшей мере три часа до следующего появления патруля. Но столько времени ему и не потребуется.

Вокруг царил кромешная темнота, а густой кустарник, эта животворная кровь воровского сословия, прилип к кирпичным стенам, подобно кокону гусеницы в ветке дерева. Лютер проверил все окна дома: везде темно, везде тихо. Он лично проследил за тем, как два дня назад караван, увозящий всех обитателей дома, отбыл в южные края, — и тщательно пересчитал всех хозяев и прислугу. А до ближайшего поместья добрых две мили.

Лютер собрался с духом. Он тщательно все просчитал, однако в его ремесле истина заключалась в том, что предусмотреть все нельзя.

Расслабив ляжки рюкзака, он выскользнул из зарослей кукурузы и длинными плавными шагами пересек лужайку, меньше чем через десять секунд оказавшись перед массивной входной дверью из прочного дерева, усиленного стальной рамой. Дверь была оснащена запорной системой, занимающей верхнюю строчку в рейтинге надежности. Однако Лютера все это нисколько не беспокоило.

Достав из кармана дубликат ключа, он вставил его в замочную скважину, однако поворачивать не стал.

Еще несколько секунд он прислушивался. Затем снял рюкзак и переобулся, чтобы не оставлять следов грязи. После чего приготовил электрический шуруповерт: он откроет доступ к электрическим схемам сигнализации, которые ему нужно будет обмануть, в десять раз быстрее, чем это можно было бы сделать голыми руками.

Следующий элемент снаряжения, который Лютер аккуратно достал из рюкзака, весил ровно шесть унций, имел размеры карманного калькулятора и, если не брать в расчет его дочь, был лучшим его приобретением в жизни.

Уитни уже получил пять цифр кода охранной системы дома и запрограммировал их в своем компьютере. Точный порядок их следования до сих пор оставался для него загадкой, однако это препятствие должен быстро преодолеть его крошечный компаньон из металла, проводов и микросхем, если он хочет избежать пронзительного завывания из четырех динамиков, установленных во всех углах этой крепости площадью десять тысяч квадратных футов, в которую он собирался проникнуть. После чего последует звонок в полицию с безмянного компьютера, с которым Лютеру сейчас предстояло вступить в борьбу. Также дом был оснащен датчиками давления, установленными на окнах и на полу, в дополнение к помехозащищенным дверным магнитам. Но все это окажется абсолютно бесполезным, если «Разум» сумеет вырвать из рук системы сигнализации правильную кодовую последовательность.

Бросив взгляд на вставленный в дверь ключ, Лютер умелым движением закрепил «Разум» на ремне, чтобы тот свободно болтался сбоку. Ключ легко повернулся в замке,

и Уитни приготовился заглушить следующий звук, который ему предстояло услышать, — негромкий писк охранной системы, предупреждающий о грядущей катастрофе для вошедшего, если правильный ответ не будет введен в строго отведенный промежуток времени, и ни миллисекунды позже.

Свои черные кожаные перчатки Лютер сменил на более тонкие латексные, с дополнительным утолщением на кончиках пальцев и ладонях — не в его обычае было оставлять за собой улики, — и, собравшись с духом, открыл дверь. Его тотчас же встретил резкий писк охранной системы. Уитни быстро пересек просторную прихожую и остановился перед панелью сигнализации.

Бесшумно закрутился электрический шуруповерт: шесть маленьких кусочков стали упали Лютеру в руку и были тотчас же отправлены в пакетик у него на поясе. Тонкие проводники, закрепленные на «Разуме», блеснули в серебристом лунном свете, проникающем в окно рядом с дверью, и вот уже Лютер, быстро разобравшись, что к чему, подобно хирургу, проникшему в грудную полость пациента, отыскал нужную точку, подсоединил провода и включил питание своего друга.

Из противоположного угла прихожей на него уже пристально уставился алый глаз. Датчик инфракрасного излучения обнаружил исходящее от Лютера тепло. Шли секунды, а датчик терпеливо ждал, когда электронный «мозг» охранной системы определит, кто вошел в дом: свой или чужой.

Неоновым сиянием на цифровом дисплее «Разума» мелькали цифры, так быстро, что глаз не успевал следить за ними; обратный отсчет отведенного времени велся в маленьком окошке в правом верхнем углу экрана.

Прошло пять секунд, и тут на крошечном стеклянном лице «Разума» появились числа 5, 13, 9, 3 и 11 и застыли в такой последовательности.

Тотчас же писк оборвался, сигнализируя об отключении охранной системы, сердитый красный огонек погас, сменившись дружелюбным зеленым, и Лютер приступил к делу. Отсоединив провода, он прикрутил крышку на место, убрал свое оборудование и тщательно запер входную дверь.

Спальня хозяев находилась на третьем этаже; туда можно было подняться на лифте из конца коридора справа, однако Уитни предпочел воспользоваться лестницей. Чем меньше зависеть от того, над чем у него нет полного контроля, тем лучше. В его стратегические замыслы не входило застрять на неделю в лифте.

Лютер поднял взгляд на погружившийся в сон датчик в углу под потолком, улыбающийся ему своим прямоугольным лицом, после чего направился к лестнице.

Дверь в спальню оказалась не заперта. В считанные мгновения Уитни установил свою портативную лампу, дающую слабый свет без бликов, и без лишней спешки осмотрелся вокруг. Темнота нарушалась только зеленым свечением второй панели управления, установленной рядом с дверью в комнату.

Сам дом был построен меньше пяти лет назад; Лютер проверил записи в архиве округа и даже смог получить доступ к копиям поэтажного плана, хранящимся у главного архитектора. Поскольку здание было очень большим, ему требовалось специальное благословение от местных властей, как будто те могли запретить богачам осуществлять свои прихоти.

Никаких неожиданностей поэтажный план не преподнес. Это был большой добротный дом, стоивший те несколько миллионов долларов наличными, которые выложил за него его владелец.

На самом деле Лютер уже один раз побывал здесь, при свете дня, когда повсюду были люди. Он заглянул в эту самую комнату — и увидел то, что ему нужно было увидеть. Вот почему сегодня он снова был здесь.

Лютер опустился на корточки перед гигантской кроватью под балдахин, на котором красовалась шестидюймовая корона. Рядом с кроватью стоял столик. На нем были маленькие серебряные часы, последний писк романтической моды, и антикварный нож для конвертов с толстой кожаной ручкой.

Здесь все было большим и дорогим. Три встроенных шкафа, каждый размером примерно с гостиную в доме Лютера. Два были заполнены женской одеждой и обувью, сумочками и прочим снаряжением, на которое можно рационально или

АБСОЛЮТНАЯ ВЛАСТЬ

иррационально потратить деньги. Взглянув на фотографии в рамках на ночном столике, Уитни криво усмехнулся, увидев на них «милую женушку» лет двадцати с чем-то рядом с семидесятилетним мужем.

В мире существует множество всевозможных видов лотереи, и далеко не все они проводятся государством.

На некоторых снимках хозяйка дома демонстрировала свои достоинства чуть ли не по максимуму, и Лютер, быстро изучив содержимое гардероба, обнаружил, что в одежде вкус у нее откровенно пошлый.

Он посмотрел на зеркало в рост, изучая затейливую резьбу на раме. Затем обследовал его края. Это была массивная, солидная штукovina, встроенная в стену — по крайней мере, так казалось со стороны, — однако Лютер знал, что в небольших углублениях, расположенных в шести дюймах от верха и низа, тщательно спрятаны петли.

Уитни снова посмотрел на себя в зеркало. У него было определенное преимущество: пару лет назад он уже видел в точности такую же цель, как эта модель в полный рост, хотя тогда и не собирался ее вскрывать. Однако не следует сбрасывать со счетов второе золотое яйцо лишь потому, что уже держишь в руке одно, а это второе золотое яйцо потянуло тысячу на пятьдесят. По прикидкам Лютера, награда, ждавшая его за этим зеркалом, должна была оказаться раз в десять больше.

Запорную систему, встроенную в резную раму зеркала, можно было бы взломать грубой силой, с помощью фомки, однако на это потребуются драгоценное время. К тому же в этом случае останутся очевидные свидетельства того, что в комнате побывал грабитель. И хотя дом должен пустовать еще несколько недель, мало ли что могло случиться. Лютер покинет «Амулет», не оставив никаких следов своего пребывания здесь. Даже по возвращении домой владельцы, возможно, еще какое-то время не станут проверять содержимое сейфа. В любом случае Уитни не было нужды идти трудным путем.

Он быстро подошел к большому телевизору у стены. Комната была обставлена как гостиная, с обитыми гобеленом креслами и большим кофейным столиком. Лютер